

СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ ЭНАНТИОСЕМИЧНЫХ КОММУНИКЕМ В РУССКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Юй Липин

аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет
st106489@student.spbu.ru

STRUCTURAL MODELS OF ENANTIOSEMIC COMMUNIKEMES IN RUSSIAN JOURNALISTIC TEXT

Yu Liping

Summary: The paper discusses structural models of communicemes-enantonyms used in Russian journalistic text. The study includes two stages: 1) checking the frequency of use of communicemes-enantonyms in the newspaper subcorpus of the RNC and in specialized dictionary sources; 2) distribution of communiceme' structural models, selected at the first stage, into three groups: emotional-evaluative, affirmation/denial, etiquette. The article describes the mechanism of formation for communicemes-enantonyms of different semantic groups and their generating bases.

Keywords: communiceme-enantonym, communiceme' structural models, syntactic phraseological units, journalistic text, Russian language.

Аннотация: В статье рассматриваются структурные модели коммуникем-энантонимов, используемых в русском публицистическом тексте. Исследование состоит из двух этапов: 1) проверка частотности употребления коммуникем-энантонимов в газетном под корпусе НКРЯ и в специализированных словарных источниках; 2) распределение структурных моделей коммуникем, отобранных на первом этапе, по трем группам: эмоционально-оценочные, утверждение/отрицание, этикетные. Выявлен механизм образования коммуникем-энантонимов, относящихся к разным семантическим группам, установлены производящие основы коммуникем.

Ключевые слова: коммуникема-энантоним, структурные модели коммуникем, синтаксические фразеологические единицы, публицистический текст, русский язык.

Введение

Синтаксические фразеологические единицы (далее – СФЕ), отличающиеся универсальностью в разных языковых картинах мира и в то же время национальной лингвоспецифичностью, являются одним из значимых культурных ресурсов любого языка. СФЕ представляют собой особые синтаксические конструкции, хотя относятся к классу простых членимых или не членимых предложений. В семантическом плане эти языковые единицы обладают свойствами различных лексических фразеологем, таких как устойчивость, идиоматичность, воспроизводимость, слитность компонентов и т. д. [9, с. 52; 10, с. 78; 11, с. 46; 13, с. 43].

В ядерной зоне поля СФЕ находятся коммуникемы, производящие основы которых подвергаются фразеологизации и свертыванию до неделимого целого не только на синтаксическом уровне, но и на уровне лексического значения: они утрачивают характеристики синтаксической распространяемости, а также способность к расширению свободно/относительно свободно наполняемых компонентов конструкции. Коммуникемы выражают обобщенные категориальные значения, совмещают в себе одновременно диктумный и модусный планы, отличаются яркой экспрессивной окраской [2, с. 3; 8, с. 56; 18, с. 83]. Как отмечает Н.М. Шанский, «процесс сжатия устойчивых сочетаний слов делает их стилистически более выразительными и практически более удобными в использовании в разговорной речи» [16, с.107].

Многие коммуникемы отличаются энантиосемичностью, что определяет ситуативную привязанность данного типа языковой единицы

Энантиосемией называют «внутрисловную антонию, противоположность значений внутри слова, совмещение противоположных значений в одном слове: *просмотреть*: 1) внимательно *просмотрел* (ничего не упустил) всю книгу; 2) *просмотрел* (пропустил) несколько ошибок» [4, с. 467]. Универсальные характеристики категории энантиосемии отражаются не только в общих лексических энантиосемичных единицах, но и в коммуникемах-энантонимах [15, с.27].

Как часть основного компонента СФЕ энантиосемичные коммуникемы в определенной степени также лингвоспецифичны, и благодаря лаконичности и высокой экспрессивности они часто используются публицистами. В силу недостаточности исследований в этой области изучение энантиосемичных коммуникем, представленных в публицистическом тексте, до сих пор не теряет своей актуальности [3; 5; 6; 12; 19].

Все коммуникемы строятся по моделям, закрепленным в данном языке. Стремление восстановить, развернуть нечленимое предложение до размеров его производящей основы объясняется 1) желанием максимально точно понять авторскую мысль [1, с. 41]; 2) структурной архитектурой коммуникемы; 3) необходимостью вы-

явить факторы, которые способствуют элиминации и обуславливают определенное значение коммуникем, что позволяет легко переосмысливать их содержание как противоположное [17, с. 383].

В данной статье анализируются структурные модели русских энантиосемичных коммуникем, используемых в современном публицистическом тексте. На основе статистического анализа было установлено, что коммуникемы-энантонимы составляют 85% от общего количества коммуникем.

Материалом исследования послужили 100 коммуникем, представленных в лексико-фразеографических источниках и газетных текстах из Национального корпуса русского языка (с 1990 года по 2023г.).

Методология

На первом этапе исследования проверялась частотность употребления коммуникем-энантонимов в газетном под корпусе НКРЯ, которые были отобраны методом

сплошной выборки из «Синтаксического фразеологического словаря русского языка» [14]. По результатам количественного анализа, таких коммуникем оказалось 296, среди них 33% единиц, встречающихся более 300 раз в газетном под корпусе НКРЯ.

На втором этапе приемом экспериментального гипотетического достраивания были определены модели коммуникем, которые мы распределили по трем семантическим группам: эмоционально-оценочные коммуникемы-энантонимы, этикетные коммуникемы-энантонимы и коммуникемы-энантонимы со значением утверждения/отрицания (таблица 1). Для установления типа структурной модели коммуникемы-энантонима была определена ее производящая основа – синтаксическая конструкция.

Результаты и обсуждение

В публицистическом тексте большинство коммуни-

Таблица 1.

Распределение коммуникем-энантонимов (КЭ) и их производящих основ по семантическим группам.

Тематические группы КЭ	Производящие основы КЭ		Коммуникемы-энантонимы	Кол-во единиц в %
Оценочные коммуникемы-энантонимы	Утвердительные структуры		• Вот и порядок! • Право же слово!	52.3
	Вопросительные структуры		• Шутка ли дело! • Как же это так?	14.9
	Императивные построения		• Боже спаси! • Чёрт поberi!	9
	Отрицательные структуры		• Слова нет! • Не может этого быть!	4.4
	Фразеологизированные оценочные модели		• Ни фига себе! • Елки-палки!	3
	Однословные междометные предложения		• Ай-яй-яй! • Ого!	16.4
Коммуникемы-энантонимы со значением подтверждения/отрицания	Предикативная модель	вопросительное слово	• Чего уж там?! • А как же!	29.6
		частица	• Ну да конечно! • Еще бы!	29.6
		предикативное сочетание	• О чем (может быть) разговор! • Нечего сказать!	14.9
		предикат	• Ясное дело! • Не беспокойся!	11.1
		обстоятельство	• В самом деле!	3.7
	Однословные междометные предложения		• Ага!	7.4
	Устойчивые сочетания		• Бог с тобой!	3.7
Этикетные коммуникемы-энантонимы	Предикативная модель	предикат	• Прощаюсь! • Будь здоров!	80
		дополнение	• Всего доброго!	20

кем-энантонимов выражают эмоционально-оценочные значения, в меньшем количестве представлены коммуникемы с этикетным значением.

В качестве реплики-реакции вместо производящего предложения часто используется его ключевой компонент, который характеризует замещаемое в речи предложение с точки зрения его иллюкутивности и категориального значения. В некоторых случаях такой ключевой компонент – не членимое предложение (коммуникема), значение состава которого трансформировано в сторону его обобщения; семантика и структура таких построений фразеологичны, не членимы и непонятны: *Ему тоже будем помогать. А как же. Это же клуб моего друга!* [Коммерсант, 30.09.2018] (= Да, разумеется...).

Думается, характер ключевых элементов, используемых в качестве коммуникемы, связан с тема-рематическим членением предложения. По результатам анализа языкового материала, в **коммуникеме-энантониме со значением “утверждение/отрицание”** можно выделить следующие рематические элементы модели предложения:

1. предикат;
2. предикативное сочетание;
3. вопросительное слово;
4. обстоятельство;
5. частица.

Процесс сжатия членимого предложения (производной основы) в нечленимое предложение (коммуникему) – это процесс выделения рематических компонентов высказываний.

Исследование показало, что самая продуктивная структурная модель коммуникем-энантонимов утверждения/отрицания – предикативная модель, по которой коммуникемы формируются с опорой на рематические элементы производящей основы. В процессе сжатия наиболее употребительными рематическими элементами производящей основы являются вопросительные слова, которые в предложении служат для передачи важной информации. Например, вопросительное слово *как* в сочетании с усилительной частицей *же*: – *Во время полета в Джэксон самолетом компании Delta, сотрудники спросили, есть ли доктор на борту, чтобы помочь со срочной медицинской ситуацией. – А как же? Конечно, есть.* (подтверждение) [gazeta.ru, 17.05.2018]; Ср.: *А как же у нас может не быть доктора? Конечно, есть.* В публицистическом тексте достаточно частотны коммуникемы, в качестве производящей основы которых выступают вопросительные слова: ***Почему же!, Зачем же!, Неужели!, Что ты!, Чего уж там!***

Отметим, что при построении коммуникем по предикативной модели очень широко применяются различного рода частицы. Это можно объяснить тем, что, по сути

своей, частицы, входящие в состав коммуникем, представляют собой рему, которая извлекается из высказывания с понятийным содержанием: ***Ну да конечно!, Да уж!, Еще бы!, Да ради Бога!***

Приведем примеры:

• *Марго взволновала режиссера клипа Федора Бондарчука не на шутку. Еще бы! В цехе одного из бывших заводов в центре Москвы.* (подтверждение) [Комсомольская правда, 01.12.2004]. Ср.: ... *Еще бы она не взволновала! = Конечно, взволновала.*

• — *А вы не устаёте от театра?* — ***Еще бы.*** *Не только устаю, но моментами ненавижу.* (отрицание) [Независимая газета, 23.07.1998]. Ср.: ... *Еще бы не уставала. = Очень устаю.*

По мнению Л.В. Щербы, тема соответствует логическому субъекту, а рема – логическому предикату суждения [7, с.306]. Именно поэтому часто в роли коммуникемы выступает предикат членимого предложения:

— *Хватает ее или еще нужно?* — ***Не хватает, ясное дело.*** *Но понимаете ведь, что содержание мечети влетает в копеечку.* (отрицание) [lenta.ru, 21.04.2019] Ср.: ... — *Ясное дело, что нужно еще. = Понятно, что не хватает.*

В данном примере ремой производящей основы является предикат *ясное дело*. На наш взгляд, стремлением к экономии языковых средств в разговорной речи и необходимостью передать максимум информации за короткое время обусловлен тот факт, что в реплике-реакции опускается тема, названная в реплике-стимуле.

Наши наивные мамы, опасаясь, как бы дети не узнали о замыслах взрослых, шепотом спрашивали: «А на вечер то взяли?». Мой отец, самый сильный и веселый, ничуть не смущаясь и даже не улыбаясь, отвечал: «Ясное дело! Буханку белого и буханку красного». (утверждение) [Комсомольская правда, 16.04.2014] Ср.: ... *Это ясное дело: возьмем и того, и другого. = Конечно, возьмем.*

Иногда в целях повышения эффективности коммуникации в качестве коммуникем используется предикативное сочетание, которое поясняется последующим предложением:

— ***Молниеносные контратаки? О чем разговор!*** *Данни с Кержаковым, словно два «Сапсана», выскакивают на защитника с вратарем.* (подтверждение) [Советский спорт, 25.09.2011].

Если развернуть коммуникему, ***О чем разговор!*** до членимого предложения, то оно должно выглядеть следующим образом: *Да, конечно, такие атаки были.*

Часто встречаются примеры, когда обстоятельственный член предложения служит производящей основой для образования коммуникем-энантонимов утвержде-

ния/отрицания: *Пришла, потому что понадеялась, что народу будет мало. И в самом деле! Когда я пришла, был еще один человек на большом расстоянии.* (подтверждение, радость) [Vesti.ru, 26.06.2020] Ср.: ... *И действительно там было очень мало людей.* В составе производящей основы тема – словосочетание *мало людей*, которое есть в предыдущем высказывании. В данном примере обстоятельство *и в самом деле* является необходимым для усиления экспрессивности реакции говорящего.

Следует отметить, что во многих случаях междометия благодаря контексту имеют статус самостоятельных предложений как коммуникемы-энантонимы и приобретают оттенок категоричности. Однословные междометные предложения в качестве коммуникем отражают лингвоспецифичный характер русских междометий: **Ага!**

• — *Стреляют?* — **Ага.** *Половина поселка наша, половина не наша.* (подтверждение) [Московский комсомолец, 13.12.2016]

• — *Так ты, наверное, приходил в класс и говорил: все эти «люли-люли» и прочую школьную программу в сторону, и изучаем «Лед Зеппелин» и «Криденс».* — **Ага,** *кто бы мне позволил? Нет, преподавал что полагалось.* (отрицание) [Известия, 02.06.2017]

Некоторые коммуникемы образуются с помощью существующих в языке моделей сочетаемости лексических единиц, с которыми семантическая связь отсутствует: — *Бабушка, так сказано было, что надо еще шесть тысяч. У вас они есть?* — **Бог с тобой!** *Откуда? Последнее наскребла.* (отрицание, испуг) [Труд-7, 06.12.2003]. В прямом значении сочетаемость компонентов СФЕ **Бог с тобой!** не может выражать значение отрицания, однако в данном контексте эта коммуникема – реакция на абсурдность вопроса. К сожалению, установить причину фразеологизации подобных единиц не представляется возможным. Следовательно, и саму модель определить нельзя.

Структурная модель оценочных коммуникем-энантонимов обладает динамичностью, которая обусловлена тем, что такие коммуникемы сами по себе являются субъективными эмоциональными выражениями, отличными от логического суждения в коммуникемах утверждения/отрицания. Среди производящих высказываний нами отмечены вопросительные, утвердительные, отрицательные структуры, императивные построения, а также оценочные фразеологизированные модели предложения.

Она не побоялась попросить у самого Аттилы вернуть ей ее оружие, шутка ли! (восхищение) [Коммерсант, 14.12.2012]. Ср.: ... *Это серьезно.* В данном случае в качестве ключевого компонента выбирается наиболее информативно значимое, рематичное слово внутренней формы коммуникемы.

То же самое можно сказать и об утвердительных структурах:

• *Защита! Порядок!* (радость, одобрение) [Новый регион 2, 28.09.2010].

• **Порядок!** *И вся-то наша жизнь есть борьба!* (неодобрение, разочарование) [Московский комсомолец, 14.07.1997].

Иногда коммуникемы, используемые в отрицательных конструкциях, могут выражать противоположные оценочные значения.

• *И тут же кинуло в жар, затряслись руки. Не может быть! Неужели рукопись Достоевского?* (удивление, восторг) [Известия, 20.04.2006].

• — *Она! Не может быть!* — *Может, может!* — *разочаровал его сержант и посадил в «обезьянник».* (удивление, досада) [Комсомольская правда, 21.09.2005].

Коммуникемы, образованные по императивным структурам, более эмоциональны и выразительны: *Я спорил: «Мам, это нечестно». Но она отрезала: «Честно, черт побери! Нужно делать лучше».* (неодобрение) [Коммерсант, 07.10.2020].

Существуют коммуникемы, которые построены с помощью оценочных фразеологизированных единиц, процесс их сворачивания не может опираться на тема-рематическую модель построения прямого производящего высказывания, поскольку такие структуры синтаксически нечленимы: *Тут Быков, не сдержавшись, выдохнул: «Ну ни фига себе!» — и побежал на сцену второй раз.* (удивление, восхищение) [РБК Дейли, 10.07.2013].

Отмечены случаи, когда самостоятельные однословные междометные предложения, выражающие эмоции человека, служат производящей основой оценочных коммуникем-энантонимов. Например: **Круто!, Браво!, Ай-яй-яй!, Ого!**

— **Ай-яй-яй,** *молодец!* — *хвалит Артур своего недавнего обидчика.* (восхищение) [Комсомольская правда, 05.02.2007].

Ему отрезал пальцы вмиг. Кричит Петруша: Ай, ай, ай! В другой раз слушаться ты знай! (порицание, угроза) [Аргументы и факты, 05.05.2010].

В публицистическом тексте энантиосемичность редко встречается в этикетных коммуникемах, которые основываются на предикативной модели с опорой на предикат или дополнительный член предложения: **Бывай здоров!, Всего доброго!**

Выводы

Таким образом, можно утверждать, что большинство коммуникем-энантонимов, используемых в публицистическом тексте, строятся по предикативной

модели, которая опирается на тема-рематическое членение предложения. Как правило, коммуникемы со значением оценки образуются с помощью фразеологизированных оценочных моделей, а многие коммуникемы-энантонимы утверждения/отрицания строятся на основе существующих в языке моделей сочетаемости. В качестве производящей основы коммуникем часто выступают однословные междометные предложения. В отличие от коммуникем утверждения/отрица-

ния модели оценочных коммуникем характеризуются динамичностью и могут развиваться по мере их употребления в речи. При этом следует отметить, что в реальной коммуникации не происходит разворачивание коммуникем.

Перспективы данного исследования видятся в использовании коммуникем в практике перевода и при обучении иностранных учащихся русской разговорной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богин Г.И. Филологическая герменевтика. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1982. 48 с.
2. Величко А.В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев: Учеб. пособие. М.: Филол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 97 с.
3. Дырул А.М. Негативно-аффирмативные противопоставления: (На материале молд. яз.). Кишинев: Штиинца, 1986. 260 с.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, исправленное и дополненное. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
5. Золотарева Л.А. Нгуен Ань Нам. Синтаксические фразеологические единицы в лексикографическом представлении // Научный диалог. 2018. № 6. С. 19–31. DOI: 10.24224/2227–1295-2018-6-19-31
6. Лайло Х.Д. Нечленимые предложения в современном русском языке // Academic research in educational sciences. 2022. № 3. С. 234–238. DOI: 10.24412/2181-1385-2022-3-234-238
7. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
8. Меликян В.Ю. Классификация коммуникем русского языка по степени фразеологизации // Русский язык в школе. 2012. № 4. С. 56–63.
9. Меликян В.Ю. К проблеме грамматической и словообразовательной парадигмы коммуникем // Вопросы языкознания. 1999. № 6. С. 43–53.
10. Меликян В.Ю., Меликян А.В. Коммуникемы со значением «оценки»: этимологический аспект (на материале английского языка) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т.8. № 1. С.78–88.
11. Меликян В.Ю., Меликян А.В., Посиделова В.В. Грамматика конструкций vs синтаксическая фразеология // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 2. С. 46–64. DOI: 10.20916/1812-3228-2021-2-46-64
12. Меликян В.Ю. О деривационной активности коммуникем со значением оценки в русском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. № 2. С. 103–110. DOI: 10.29025/2079–6021-2019-2-103-110
13. Меликян В.Ю. Проблема статуса и функционирования коммуникем: язык и речь: дис. ... доктор филол. наук. Ростов-на-Дону, 1999. 391 с.
14. Меликян В.Ю. Синтаксический фразеологический словарь русского языка. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2019. 400 с.
15. Острикова Г.Н. Коммуникемы с противоположными значениями в немецком языке // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 4(24). С. 26–35.
16. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка // Лингвистическое наследие XX века. М.: Стереотип, 2021. 272 с.
17. Шпет Г.Г. Эстетические фрагменты // Сочинения. М.: Правда, 1989. С. 343–472.
18. Юй Липин. Семантико-прагматические особенности коммуникемы-энантонима «А как же!» в русской публицистической речи // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2024. №1(122). С. 82–88.
19. 李玮. 试论现代俄语中的句法成语 / 北京大学学报, 1999. (Ли Вэй. О синтаксических фразеологизмах в современном русском языке. Пекин: Пекин дасюэ сюэбао). С. 108–110.

© Юй Липин (st106489@student.spbu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»